(cc) BY

Марков Лаврентий Борисович
студент
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Аннотация*: в статье рассматривается проблема квалификации посредничества во взяточничестве.*

Ключевые слова*: квалификация посредничества, взяточничество, коррупция, противодействие коррупции.*

Коррупция, в том числе ее неотделимый элемент, взяточничество, имеет масштабные негативные последствия для государства, а именно: серьезный ущерб репутации государства на международной арене; в результате чего граждане теряют доверие к лидерам, правительству, политическим партиям и верховенству закона; рынок принадлежит не конкурентоспособным предпринимателям, а предпринимателям, получающим выгоду в обмен на взятки; создает благоприятные условия для существования организованной преступности, что в свою очередь угрожает национальной безопасности государства; социальная напряженность в обществе, которая может привести к конфликтам, политической нестабильности и активизации террористических структур [1].

Коррупция как широко распространенное противоправное явление во всем мире, понимаемое в виде использования власти должностным лицом в личных интересах, имеет широкое распространение в жизни во всем мире.

Так, права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, как и в статье 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции», а представители власти ответственны за их признание, соблюдение и защиту [2].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Несмотря на существующую теоретическую и правовую основу в сфере противодействия коррупции, широко распространенные свидетельства взяточничества доказывают, что в настоящее время борьба с коррупцией остается недостаточно эффективной.

Ежегодно Генеральный прокурор Российской Федерации уделяет особое внимание противодействию коррупции в докладе о состоянии законности и правопорядка и о проделанной работе по их укреплению. В докладе к Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Краснов И.В. отметил, что в сфере противодействия коррупции «…на 14% увеличилось общее количество выявленных коррупционных преступлений. На треть возросло число расследованных фактов коррупции, совершенных в организованных формах» [3]. Также вырос и ущерб от коррупции, который относительно прошлого года увеличился с 32,4 млрд рублей до 39,4 млрд рублей [4].

Стоит отметить, что измерение уровня коррупции является очень сложной задачей. Это связано с природой коррупции, которая, будучи незаконной и скрытной, требует больших усилий для ее раскрытия. Тем не менее, число правонарушений растет, но большая их часть остается латентной.

В Российской Федерации в 2021 г. количество зарегистрированных преступлений составило 2 004 404 [5]. Снижение количества зарегистрированных преступлений по сравнению с 2020 годом составило 1,9%. Но количество преступлений коррупционной направленности увеличилось на 13,8% (всего зарегистрировано 35051), в числе которых связанные со взяточничеством преступления увеличилось на 27,8%, из них получение взятки (+ 20,3%), дача взятки (+ 23,3%), посредничество во взяточничестве (+ 40,7%) мелкое взяточничество (+ 33,3%).

Внимание привлекает большой прирост посредничества во взяточничестве. Так, преступлений посредничества во взяточничестве в Российской Федерации в 2021 г. зарегистрировано 2041 преступления.

В ст. 291.1 УК РФ закреплена уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве. Законодатель не случайно вводит самостоятельный состав за посредничество во взяточничестве в 2011 году [6], поскольку данное явление

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

хоть и по своей юридической природе имеет схожие свойства с дачей и получением взятки, но вместе с этим имеет и свойства, которые отличают и разграничивают данный состав. Данные свойства выделяют посредничество во взяточничестве в самостоятельную форму взяточничества, которая перестала быть в рамках привычной формулы соучастия в получении или даче взятки. Поскольку данное преступление стало отдельным, самостоятельным процессом, который превратился в бизнес-сегмент на рынке. Поэтому объективной, корректной причиной уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве перестала быть традиционная формула, а именно соучастие в преступлении с его признаками совместности преступной деятельности и совместности умысла. Уголовно-правовая норма об ответственности за посредничество во взяточничестве активно применяется, что подтверждается вышеприведенной статистикой. Несмотря на теоретическую и нормативную основу ошибки в квалификации остаются, поэтому стоит рассмотреть данный вопрос более детально.

Статья 291.1 УК РФ имеет структуру, состоящую из пяти частей, четыре из которых, закрепляют основной, квалифицированный и особо квалифицированные составы посредничества во взяточничестве, а в пятой части законодатель устанавливает отдельный состав преступления, как обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

Так, одной из проблем квалификации посредничества во взяточничестве является то, что сама передача взятки по поручению рассматривается законодателем не так широко, как это нужно, поскольку не включает в себя действия по оказанию услуг имущественного характера, а также передачу имущественных прав. Например, если предметом взятки будет, размещение в гостинице должностного лица (взяткополучателя), то данное действие должно быть квалифицированно как посредничество во взяточничестве. Исходя из законодательной регламентации норм предмет взятки обязательно материальный, что является большим упущением законодателя.

Также законодатель установил критерий общественной опасности в «значительном размере» в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, поэтому многие факты посредничества

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

во взяточничестве остались без внимания уголовной сферы ответственности по данной статье. При этом действия посредничества во взяточничестве незначительного размера взятки квалифицировались, как было до введения в Уголовный кодекс статьи 291.1, как пособничество, то есть по ст. 290 или ст. 291 со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ [7]. Но статья «Посредничество во взяточничестве» представляет собой специальную норму по отношению к статьям 290 и 291 УК РФ, что исключает уголовную ответственность за посреднические действия с материальным предметом взятки на сумму до 25 тыс. рублей [8].

Важный момент в квалификации посредничества во взяточничестве это вменение оконченного состава должностному лицу, когда действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия даже если ценности были изъяты мгновенно, а также в том случае если посредник не дает согласие на продолжение своей посреднической деятельности и содеянное прекращается выявлением именно посредника, получившего ценности по поручению взяткополучателя для последующей передачи этому чиновнику [9]. В данном случае отсутствует выгода у взяткополучателя для себя или третьего лица, что является важным элементом для вменения оконченного преступления.

Стоит отметить, что ч. 5 ст. 291.1 УК РФ обязательным признаком преступления представляет собой цель, поэтому обещание или предложение посредничества во взяточничестве позволяет квалифицировать по данной статье, поскольку лицо совершает по собственной инициативе обещание или предложение, которые указывают на готовность посредничества [10]. Поэтому мнение об ответственности за обнаружение умысла на совершение соответствующего преступления является неверным [11].

Также квалификация действий мнимого посредника является спорным вопросом. Действия мнимого посредника могут квалифицировать как подстрекательство или пособничество в покушении на дачу взятки. Но такая позиция не является верной, поскольку нет факта преступления. В данном случае покушение на дачу взятки возможна, когда взяткодатель проявил самостоятельно инициативу в дачи взятки. Так, когда мнимый посредник сам проявляет инициативу и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

предлагает свои услуги взяткодателю с намерением завладеть переданной взяткой, то действия квалифицируются как подстрекательство к покушению на дачу взятки и мошенничество.

Таким образом, проблемы квалификации посредничества во взяточничестве подтверждается целым комплексом фактических обстоятельств, имеющих непосредственное теоретическое, прикладное и правовое значение. Значительный уровень латентности этого вида преступлений, совершаемые ошибки в квалификации в связи со сложностью назначения наказания обосновывают вывод о значимости данного исследования. В практико-прикладной сфере квалификации посредничества во взяточничестве существует потребность в научно-теоретическом осмыслении совершаемых ошибок в квалификации через сопоставление различных теоретических и практических подходов и методик, которые уже существуют в науке, а также подробное изучение судебной практики для выявления тенденций и особенностей квалификации данного вида преступления.

Список литературы

1. Номоконов В.А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин / В.А. Номоконов // Russian Journal of Economics and Law. – 2013. – №4 (28).

2. Лесных Е.К. Конституционные основы борьбы с коррупцией в Российской Федерации / Е.К. Лесных // Молодой ученый. – 2022. – №9 (404). – С. 81–84. EDN MPMFBO.

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73338775 (дата обращения: 05.06.2023).

4. Егоров И.В. этом году ущерб от коррупции превысил 39 млрд рублей / И.В. Егоров // Российская газета. –№198 (8549).

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/ (дата обращения: 08.04.2022).

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 04.05.2011 №97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011.– №19. – ст. 2714.

7. Никонов П.В. Посредничество во взяточничестве (ст. 2911 УК РФ): анализ некоторых проблем правоприменения / П.В. Никонов // Сибирский юридический вестник. – 2015. – №2. EDN TXOSFZ.

8. Щепельков В.Ф. Допустимо ли квалифицировать посредничество во взяточничестве как участие в даче или получении взятки? / В.Ф. Щепельков, Н.И. Пряхина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – №6. – С. 51. EDN OYSDCD.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

10. Никонов П.В. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (часть 5 статьи 2911 УК РФ): проблемы правоприменения и пути их преодоления / П.В. Никонов // Сибирский юридический вестник. – 2017. – №2. EDN YSPXRH.

11. Ускин А.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / А.С. Ускин // Крымский научный вестник. – 2015. – №6. EDN TFXHUE.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)